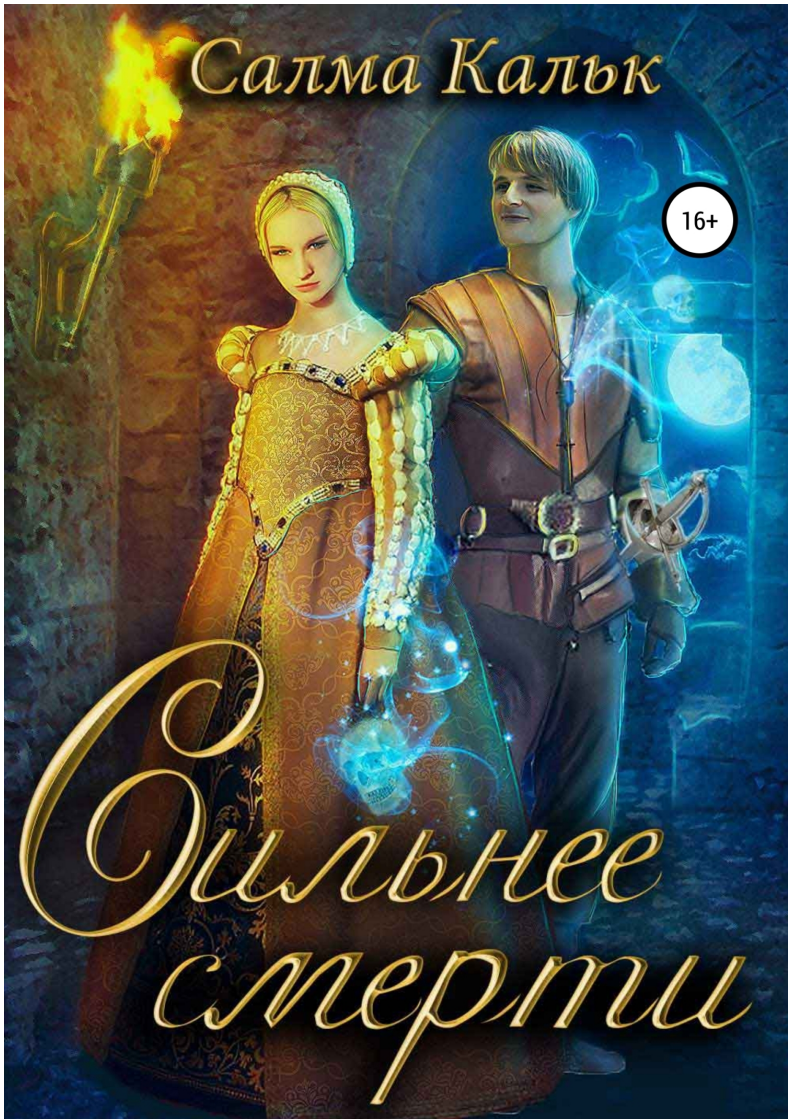


Салма Кальк

16+

Сильнее
смерти



Салма Кальк
Сильнее смерти
Серия «Магический XVI век», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67870002

SelfPub; 2022

Аннотация

Им нельзя быть вместе, и они не могут не быть вместе – если уже встретились, увидели друг друга и всё друг о друге поняли. Одна ночь – и немножечко после.

Содержание

1. На лестнице	4
2. Колдовское отродье	10
3. Ученик колдуна	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Салма Кальк

Сильнее смерти

1. На лестнице

– Кто вы? – девичий голос звучал в темноте грозно и решительно.

– Марсель, – проговорил он быстро.

Кто знает, что у неё на уме? Вчера днём она выглядела и действовала весьма уверенно.

– Что за Марсель? Откуда вы? Почему я о вас ничего не знаю? – вопросы сыпались с её уст быстрее, чем он успевал обдумать и выдать ответ.

Смешно. Почему не знает. Да потому что, госпожа, очень уж мы с вами разные.

– Я служу графу Саважу.

– Служите? – она не поверила. – Саважу? Но почему? Чем обычный человек, даже если он сильный маг, вас держит?

– Ничем. Я сам пообещал служить ему верой и правдой.

– Верой и правдой, – повторила она раздумчиво.

Протянула руку, коснулась его плеча. Пробежалась пальцами по груди. Не стала их убирать, остановилась прямо против сердца. Суматошно колотящегося сердца.

Он стоял ни жив, ни мёртв, потому что не понимал её намерений. Что она хочет? Он ведь не позволил себе по отношению к ней... ничего?

Или... её тянет к нему так же, как и его к ней – с того самого момента, как взгляды их впервые встретились вчера в гардеробной спасённой ими королевы? Он мгновенно понял, кто она, не смог не понять, ибо нечасто встречал в жизни подобных. Подобных себе. И они отличались от всех прочих... как земля от неба. И так же мгновенно понял, что между ними пропасть – потому что услышал её имя и вспомнил, чья она дочь.

Он второй день говорил себе – она слишком худа, она слишком бесцветна, она резка и сурова, она вовсе некрасива. Она не для него.

– Откуда ж вы взяли-то на мою голову, – вздохнула она. Почти всхлипнула.

– Госпожа... вас проводить? – не дело это – стоять такому, как он, на узкой тёмной лестнице с дочерью королевского советника и внучкой маршала.

Даже если это дом высокопоставленного священнослужителя, и в том доме полный хаос.

– Куда? Куда вы можете проводить меня? – сказала она почти со всхлипом.

– Куда скажете. К её величеству, или в вашу комнату.

– А вы? Куда идёте вы? – спросила она быстро.

– Наверх. Я... там живу.

– Там... там что-то есть? Что-то ещё?

– Чердак, госпожа. Он очень пыльный.

– Зачем вам... на пыльный чердак?

– За любимой кружкой, – честно ответил он.

Внизу, на галерее собирались праздновать победу над еретиками, и по этому поводу есть, пить и петь песни. Господин Ли, хозяин дома, распорядился нести на галерею всё, для того потребное, а первым делом – гитары для господина Жанно и госпожи Лики. Господин Жанно очень уж хорошо поёт, и юная супруга ему под стать – тоже мастер, и песню спеть, и врагов побить, и словом приложить хорошенько. Одно удовольствие смотреть на такую славную пару. И отчего бы не посмотреть и не послушать? Потому что... О другом, о том, что само лезет в мысли второй день, не следует даже думать.

– Покажите... кружку, – вдруг быстро проговорила она. – И... чердак. Вдруг он не так плох, как вам кажется?

Опустила руку, вздохнула. Там, где её пальцы касались его, отчётливо жгло.

– Этот чердак... достаточно хорош для меня, – он улыбнулся, но в темноте видно не было. – Хорошо, госпожа, идёмте. Если вы пропустите меня вперёд, я подам вам руку и поддержку. Лестница делает ещё два оборота.

– Ступайте, – он услышал, как она вжалась в стену, пропуская его.

Он протянул руку, она приняла. Судорожно сжала её, он не смог не ответить тем же. Пальцы обоих разом сцепились

и переплелись.

Да что это такое, в самом-то деле?

Он шёл на ощупь, уже выучил этот путь, и знал, что ступенек им осталось двадцать восемь, и что они уменьшаются кверху – тоже знал. А она – нет, и девичья нога соскользнула, и он мгновенно подхватил её второй рукой за что пришлось. Удержал. Она быстро нашла опору.

– Осторожнее, госпожа. Ступеньки маленькие.

Она шумно выдохнула. Взялась за него и второй рукой тоже. Но так у них не получилось бы пройти через узкий винтовой ход. Пришлось постоять, подождать, пока хоть немного выровняется дыхание, потом вновь переплести пальцы и пойти – он впереди, она за ним.

Наконец лестница привела их на чердак. Хорошо им самим смазанная деревянная дверь отворилась прямо в крошечную комнатку под самой крышей. Каменный пол, стропила, слуховое окошко – на крышу, и господин Жанно со своей госпожой Ликой даже лазали через него на ту крышу. Но... не на крышу же лезть, она же не дикая кошка!

Она оглядывалась, не выпуская его руки. Окошко было открыто по случаю хорошей тёплой погоды, снаружи доносилась музыка – на галерее начали-таки петь, внутрь глядела луна. И освещала трёхногий табурет, на котором стояла та самая глиняная чашка с парой глотков воды, и лежала одна из поясных сумок, и рядом на полу – оружие, шпага и кинжал. И плащ. И тот тюфяк, из которого ему было недосуг

выколотить пыль. Да и всё, больше здесь не было ничего.

Он хотел было сказать, что вот, это чердак, и больше здесь смотреть решительно нечего, и пора отправляться обратно, но она повернулась, взяла его за запястья и жалобно сказала:

– Я не могу придумать больше ни единой ничего не значащей вещи. Здесь и вправду ничего нет. Но есть вы.

Он мгновенно провернул кисти и завладел обеими её ладонями. Сердце снова бешено колотилось, все ощущения, казалось, обострились до предела. Зажмурься он сейчас – и всё равно будет видеть это бледное лицо, эти светло-голубые глаза и золотые волосы. Её аура... необыкновенная, серебристая, мерцающая – окутывала её и тянула щупальца к нему. Он подозревал, что сам выглядит как-то так же.

Ауры некромантов не видны другим магам, но для подобных отщепенцев – как маяк в ночи. Говорят, у чистых магов жизни так же, но кто их вообще видел-то, магов жизни, Марсель вот – ни одного.

Но... внучка маршала и приближённая дама её величества.

Но... они одной крови и знают это.

Он не понял, кто первым потянулся к другому, но простое соприкосновение губ было равносильно ударившей в крышу молнии. И это подумал он, который всегда смеялся над поэтами, рассказывавшими про эти самые молнии и грозы! А потом вокруг поднялся ураган – и поглотил их обоих.

– Мы лишились разума, – пробормотал он.

Ничего видеть не хотелось. Потому что сейчас она скажет, что он оскорбил её... или что-нибудь ещё, такое же меткое.

– Не говорите так, пожалуйста, – тихо прошептала она.

И коснулась кончиками пальцев его щеки.

Уф. Значит, можно и посмотреть. Вот кто бы сказал, что на него так разрушительно действуют эти прозрачные глаза, эти бледные губы, а брови с ресницами у неё, оказывается, вовсе бесцветные, и кожа тоже – очень светлая, как будто её обладательница вовсе на солнце не бывает. Знатная дама, куда деваться.

Он дотянулся губами до её щеки, виска, того места, где возле уха были мягкие завитки волос. Слов не было, не было – и быть не могло.

– Почему я ничего о вас не знаю? Я знаю всех выдающихся обладателей... нашей силы, – требовательно спросила она.

– Наверное, потому, что во мне нет ничего выдающегося? – улыбнулся он.

Всё же, ни происхождение, ни род занятий никогда не мешали ему заполучить понравившуюся девицу. Амулет, слава господу, работает, вреда он никому не причинит – чего себя сдерживать? Но сейчас...

– Неправда, есть, – улыбнулась она в ответ. – Я вижу.

2. Колдовское отродье

Марселя угораздило родиться от случайной встречи вдовы торговца тканями с местным колдуном.

Тот колдун был почти мифической личностью – все знали, что он существует, знали, в каком месте окрестного дремучего леса живёт, и очень хорошо представляли, с чем следует к нему идти и как обращаться – но никто, ни одна живая душа, не мог рассказать никаких подробностей о встрече с ним. Ни – как он выглядит, ни – как смотрит, ни – какой у него голос. Поэтому когда матушка в пылу ссоры обозвала маленького Марселя колдовским отродьем и велела проваливать к отцу, он сначала не понял, о чём вообще разговор – потому что она отродясь о колдуне не упоминала, никак – ни предметно, ни случайно. Старший брат Симон тогда прямо репьем к матушке прицепился – а чего это малой у нас колдовское отродье, вроде с виду – обычный, ни в чём совсем уж странном замечен не был. Мать обоих половником побила да со двора прогнала – не морочьте, мол, голову, не ваше дело – они и пошли. Симон был сильно старше, ему уже сравнялось восемнадцать, совсем взрослый, он всю лавку работал, да и своих дел хватало – припустил по улице, только и видели его. А Марсель крепко задумался.

Чего это на него матушка взъелась – ну подумаешь, чашку

разбил, вроде ж ещё есть в доме чашки, и чего говорить-то сразу про отродье. И про то, что был бы нормальный – то хватило бы ловкости ничего не бить, и был бы магом – тоже была бы в хозяйстве польза. А вышло – не пойми что. И не маг, и не нормальный мальчишка, вечно голову заворачивает в окно и смотрит, будто есть там что-то, всё равно что спит на ходу, и соседские мальчишки с ним играть не хотят, говорят – дурак. Если честно – играют, конечно, но в игре Марсель вечно то враг, то еретик, то разбойник какой – маленький ведь, и победить его – дело нехитрое. Наверное, и вправду дурак, раз соглашается. Но как не соглашаться, дома весь день сидеть, что ли?

Ну, бывает, что смотрит в угол или в окно, но он тогда чувствует – там что-то есть. Кошка дворовая тоже, бывает, в угол смотрит, даже если мышь и не скребётся, а сидит, затаившись. Вдруг Марсель тоже способен какую мышь учуять, или ещё кого?

Для шести лет мыслей в голове было многовато, но – уж чего-чего, а этого добра всегда хватало, Марсель не жаловался. Поэтому пошёл он по улице, куда глаза глядят и куда ноги несут, и сам не понял, как добрёл до городских ворот.

Городок Сюр-Экс был невелик, находился вдали от главных торговых и прочих путей королевства, и даже городская стена местами разваливалась – после того, как в прошлом месяце с неба неделю лило без единого просвета, много где и много что размыло. И были участки, где никакого дома к сте-

не не пристроили, которые как раз или дождём размылись, или сами посыпались, и городские мальчишки их, ясное дело, знали. Не через ворота же в лес ходить, право слово?

В лес ходили за грибами, за ягодами, кто постарше – охотились помалу, но охотиться нужно было с умом – как-никак, земля сеньора, светлейшего герцога Вьевилля. Не то, чтобы он особенно лютовал, ему, наверное, и вовсе дела не было до городка Сюр-Экс и его окрестностей, он – большой человек, военачальник, всегда на войне. Но кто их знает, сеньоров, что у них на уме, и у их управляющих – особенно, поэтому охотиться следовало с осторожностью. Это Марсель слышал как раз таки от соседских мальчишек – не всегда они его прогоняли, могли и потерпеть.

Ещё в лесу играли в осаду Ле-Вьевилля, случившуюся лет сто назад, или даже больше, во время большой войны, о которой рассказывал священник местного прихода, сам человек грамотный, и пытавшийся научить грамоте окрестных детей. И хоть матушка и заставляла Марсея ходить учиться – как потом в лавке-то работать, неучу? – но в лесу было стократ интереснее. На полянке между высокими дубами построили крепость – из упавших лесин и гибких веток, и небольших пеньков, и что ещё можно рядом найти. И делились – кто защитники, кто враги. Марсея обычно определяли во враги – потому что непонятный, и вообще мал ещё, героев играть.

Но в тот памятный день он перелез через стену, добежал до леса, прошёл мимо крепости – там и не было никого. И

побрёл дальше – по тропинке, сам не зная, куда. Очень уж не хотелось идти домой – не понравилось ему быть колдовским отродьем, а рука у матери тяжёлая, это все знают – и оба сына, и работники в лавке, и домашняя прислуга, все четверо.

Марсель шёл-шёл по лесу, а тропинка всё не кончалась. Он говорил себе – ещё немного, ещё до того вот дерева, до куста с белыми ягодами, до большого муравейника. А потом – ещё и ещё. В конце концов, у него устали ноги, и он подумал – надо посидеть немного, передохнуть, и идти обратно, потому что если он заявится домой по темноте – то снова получит подзатыльник, а то и подзатыльником не обойдётся. Сел на поваленное дерево и огляделся – куда это его занесло.

А занесло знатно – лес какой-то тёмный, густой, неба и то почти не видно, листья у деревьев большие, чуть ветерок дунул – они и шевелятся. Звуки какие-то доносятся – не пойми, кто такие звуки может издавать. Марсель не то, чтобы чувствовал себя в лесу, как дома, но кое-что знал, а тут – не знал, непонятное что-то. Но, вроде, не страшное.

Или... Он уже встал и собрался пойти в сторону города, но увидел, что тропы-то и нет! А куда она деться могла? Это ж не бревно – сегодня тут лежит, завтра откатилось, это ж тропа, она от того бывает, что по ней всё время люди ходят, а не просто же так! Марсель огляделся – тропы не было, вот совсем не было. И он вообще не мог понять, с какой стороны сюда пришёл, хотя никогда не терялся и не заблуждался. Тут же он совсем не понял, как теперь быть, поэтому сел обратно

и заревел.

Наверное, громко ревел, потому что не услышал шагов, а вообще он мог любого человека слышать ещё на подходе и спрятаться – или наоборот, выбраться, смотря по тому, кто идёт. А за городскими стенами нужно было держать ухо остро, потому что кого только по дорогам не шатается – и разбойники, и преступники, и просто бродяги и оборванцы бездомные. Мать пугала – украдут тебя и продадут, говорила она Марселю, когда он возвращался поздно. Он, правда, не понимал – кому он сдался-то, если настолько плох, как она говорит? Зачем разбойникам убогие дураки, неумехи и вот ещё сегодня – колдовские отродья?

Кто-то тронул Марселя за плечо, и тот не просто заревел – заорал благим матом. Даже когда нянька Тереза отмывала его от грязи жесткой щёткой в горячей воде, он так не орал. Потому что там – только больно, а тут – очень страшно.

Мужчина был одет, как богач – в хорошее сукно, это уж Марсель даже в шесть лет мог определить, как-никак, вырос в лавке. И сапоги у него неплохие – братец Симон на такие только заглядывается, а купить пока не выходит, может, скопит до следующей ярмарки. Цепь толстая на шее с непонятным знаком, и все пальцы в кольцах. А надо всем этим – лицо, белое-белое. И глаза – вроде и обычного серого цвета, но смотрят – страшно. И взгляда от тех глаз не отвести, и даже как будто дыхание прервалось на мгновение – вместе со звуком.

Стало тихо-тихо, ни листик не шелохнётся, ни веточка не хрустнет. Страшный человек смотрел на Марселя... и улыбался. Да-да, улыбался.

– Кто ты, и для чего ко мне пришёл? – спросил он глубоким красивым голосом.

– Я... к вам не шёл, господин. Я просто так шёл. Думал посидеть да обратно идти, а тропинки-то и нету. Мне домой надо, меня матушка побьёт, если я поздно приду.

– Матушка побьёт? – усмехнулся страшный человек. – А отец?

– А нет отца, помер он, – ну, Марсель всегда так думал, до сегодняшнего дня.

Отца поминали в молитвах – как положено, сколько он себя помнил. Соседки судачили – что мужик был толковый, в лавке получал всегда хорошую прибыль, и сукно у него было приличное, не гнилое, хорошо прокрашенное, и цены не задирали.

– А кто ж был твой отец?

– Почтенный торговец Паскаль Бо, суконщик из Сюр-Экса, – сказал Марсель.

– Значит, ты сын красавицы Марты? – богатый человек продолжал улыбаться.

Красавицы? Ну, может быть. Красавицей Марту Бо никто при Марселе не называл, но разве может матушка быть некрасивой? Особенно когда не сердится и половником не бьёт?

– Да, – кивнул он.

– Ну что ж, раз так, то я покажу тебе короткую дорогу до-мой, а то и вправду придёшь поздно, волноваться её заста-вишь.

– Правда? Мне нужна короткая дорога, а то вдруг я снова в лесу задержусь! Покажите, добрый господин, а я буду по-минать вас в своих молитвах, – сказал Марсель, как его учил благодарить священник отец Оноре.

– В молитвах можешь не поминать, а вот если заглянешь ещё в гости – я порадуюсь, – подмигнул богач.

– В гости? – не понял Марсель. – Куда это? В гости ходят в дом, а где у вас дом? Да и он, наверное, богатый, тот дом, что мне там делать-то?

– А взгляни, – тот махнул рукой, и деревья всё равно что сами расступились и открыли поляну, на которой и впрямь стоял небольшой каменный дом.

– Ой, – только и смог сказать Марсель. – А зовут-то вас как?

– Ансельм. Ансельм из Зелёного Замка. Так и скажи своей матушке, если спросит, где ты был – мол, был у господина Ансельма, и он велел кланяться.

– Договорились, – кивнул Марсель и протянул руку – ну, мальчишки всегда, если о чём-то договаривались, руки друг другу трясли.

Господин Ансельм посмеялся, но руку пожал. А потом и говорит:

– Следуй за мной, – и пошёл себе вперёд.

И тропинка-то вдруг откуда-то взялась! Но какая-то странная – деревья как смазал кто-то, и Марсель не понял, не то они с господином Ансельмом мимо шли, не то дубы мимо них летели. Он ещё и песенку свою любимую про рыцаря в походе до конца вспомнить не успел, а они уже оказались на опушке леса, в виду городских стен.

– Быстро дошли! – восхитился Марсель. – Ничего себе вы умеете-то! А меня научите?

– Захочешь – научу, – усмехнулся господин Ансельм. – Если придёшь.

– Непременно приду, – кивнул Марсель и припустил к пролому в городской стене.

* * *

– А вы, госпожа? Когда вы ощутили себя магом?

– Всегда знала, – рассмеялась она.

Он и не подозревал, что она умеет смеяться! Ведь говорили – она надменна и бесчувственна, с ней не флиртуют, за ней не ухаживают.

Нет, все умеют, ясное дело. Но её никто никогда не видел смеющейся, только её королева, наверное. И теперь ещё он.

3. Ученик колдуна

Хоть в тот день Марсель и пришёл домой засветло, но домашние успели его потерять. Оказывается, матушка после ссоры пошла в лавку, то есть – в левую, если с улицы смотреть, половину дома, а нянька Тереза наладилась Марселя на обед позвать. А его и след простыл. Уже и Симон домой вернулся, и всех соседей переспросили на много раз – никто Марселя не видел. Матушка вернулась домой в разгар переполоха и присоединилась – тоже пробежалась по соседкам и потрясла мальчишек – не видели ли мальчика моего. Так ведь не видел никто. И даже в лес мальчишки сходили, в крепости поискали – не нашли.

И тут является Марсель – как ни в чём не бывало. И даже штаны не порваны ни в одном месте, и рубаха почти чистая. И на все расспросы говорит – в лесу был, солнца не видел, и который час – не знал.

– Врёшь, ой, врёшь, – вздохнула матушка и потянулась было опять за половником.

Но тут Марсель возьми да и брякни:

– Простите, матушка, что неправду сказал. Был я и впрямь в лесу, но не просто так, а в гостях у Ансельма из Зелёного Замка. Он-то меня до городской стены и проводил. И велел кланяться.

Матушка где стояла, там и села. И лицо руками закрыла, будто он, Марсель, что-то вовсе несусветное сказал. И Тереза ахнула – она в дверях стояла и всё слышала.

– Значит, от судьбы не уйдёшь, – вздохнула матушка.

– Нечего и пытаться, – закивала истово Тереза.

А матушка принялась молиться, что делала редко и только по весомым поводам, просто так же – никогда. А потом обняла Марселя и плакала.

Марсель ничего не понял, но двойную порцию похлёбки на ужин съел с удовольствием.

Про господина Ансельма он с тех пор нет-нет, да и подумывал, но собраться и отправиться в лес как-то не выходило. Матушка только видела, что он без дела болтается или в пустой угол смотрит, так тут же придумывала ему какое-никакое занятие – чтобы времени зря не терял. Даже и на улице поиграть не всегда выходило.

Но однажды сложилось – пошли с мальчишками в лес играть в крепости. Тут-то Марсель и задумался – а что, если он отстанет и пойдёт на ту поляну, которую ему господин Ансельм показал? Посмотрит на тот дом? Уж наверное, он пустой – кому охота посреди леса в одиночку жить?

Сказано – сделано. Марсель спрятался в кустах, а прятался он всегда отменно, никто не мог его отыскать, если он сам не хотел, даже матушка. И пошёл себе по тропинке – как в прошлый раз. И надо же – пришёл! Вот то дерево поваленное, на котором он сидел-отдыхал, а вон туда показывал гос-

подин Ансельм, когда приглашал в гости.

И впрямь, на поляне стоял домик. Домик да домик, в один этаж, может разве что с чердаком. Дверь закрыта. Марсель подумал, что подойдёт, дверь дёрнет, убедится, что заперто, да и обратно пойдёт.

Он подошёл, поднялся по ступенькам, дёрнул дверь... она и открылась. Ну ничего ж себе!

– Заходи, раз пришёл, – раздалось из дома.

И пришлось Марселю заходить, хоть и страшновато было.

Господин Ансельм поднялся ему навстречу от камина, в котором пылали дрова – скоро осень, холодает, в каменном доме и вовсе сыро, если его не греть.

– Доброго вам здоровья, – поклонился Марсель, как учили.

– И тебе, – кивнул тот. – Проходи, нечего на пороге стоять.

В большой комнате было престранно, Марсель такого дома ни разу в жизни не видел. Посреди – стол, и на нём не посуда, и даже не рулоны сукна, которые надо расстелить, перемерять и разрезать на куски по заказу, а какие-то вовсе непонятные склянки, камушки, штуки, и – книги. Книгу в своей жизни до того момента Марсель видел ровно одну, и это были жития святых у отца Оноре, по которым он учил городских мальчишек читать. Буквы пока поддавались Марселю туго, а разглядывать картинки он очень любил. Там то и дело встречались чудесные существа – то драконы, то единороги, то ещё какие демоны, и святые их, как и положено,

посрамляли и побеждали.

А здесь у одной из стен прямо стояли шкафы, и все целиком с книгами! Это ж какое богатство – Марсель слышал как-то, что господин Рамю, портной с соседней улицы, на последней ярмарке отвалил за какую-то книгу цену хорошей коровы. А здесь они просто были везде – стояли, лежали, поодиночке и целыми стопками.

А ещё-то, а ещё! Под потолком было прицеплено чучело птицы – большой, с широко распахнутыми крыльями и чёрными-чёрными перьями. Марсель ещё подумал, что кто другой бы испугался – матушка там, или Тереза, или кто-нибудь из соседей, но он-то видел, что это чучело, и ни капли жизни в нём нет. Так его однажды попытались напугать дохлой крысой, и он немало рассердил компанию, когда ничуть не испугался, а наоборот – попросил посмотреть, что там такое. И ещё домой притащил, за что получил честный подзатыльник.

– Ну как? – спросил господин Ансельм. – Нравится?

– Я и не думал, что бывает столько книг в одном месте, – честно сказал Марсель. – А о чём в них написано?

– Главным образом, о магии.

– О магии? – Марсель уставился на господина Ансельма. – Так вы... колдун?

Он ни разу в жизни не видел колдуна, и не представлял, чем тот должен отличаться от обычного человека. Но наверное, ведь должен? А господин Ансельм был похож просто на

очень важного господина – такие, бывало, приезжали в город, и они с мальчишками бегали поглазеть. Никаких клыков, когтей, крыльев за спиной или что там ещё у колдунов бывает? – Марсель не видел.

– Колдун, – кивнул господин Ансельм. – Точнее сказать – маг-некромант.

– Не... кто? – Марсель и слова-то такого не слышал.

– Некромант. Тот, кто слышит Смерть.

– И видит? – бойко встрял Марсель.

– Нет, не видит. Слышит, осязает, чувствует. Скажи, тебе доводилось что-нибудь ломать?

– Да кучу раз, – сообщил Марсель. – Матушка грозитя меня из деревянной миски кормить, как дворовую собаку, если я не научусь есть, как человек, из нормальной посуды. А я всё время разбиваю – то чашку, то тарелку,

– Ничего, научишься, – господин Ансельм потрепал его по макушке. – А, скажем, сломать ветку ты можешь?

– Кто не может-то, могу.

– А толстую ветку?

– Сил не хватает.

– То есть, чтобы что-то сломать, нужна сила, так?

– Ясное дело.

– Чтобы прекратить или разрушить что угодно, нужна сила. А ещё большая сила, бывает, высвобождается в тот момент, когда что-нибудь... ломается. Или перестаёт быть.

– И когда я перестану быть, тоже высвободится? – пер-

вым делом Марсель всегда узнавал, как обстоят дела с ним самим.

– Когда ты перестанешь быть – это особая история. Тебя так просто не взять.

– А почему? У меня нет ни оружия, ни доспехов. И управляться с ними я не умею, мы с друзьями только палками друга друга бьём.

– Это дело наживное, научишься. Скажи, с тобой что-нибудь когда-нибудь приключалось?

– Да всё время, – пожал плечами Марсель. – Матушка и Тереза говорят – я неудачливый, всё время то падаю куда-нибудь, то топор на меня свалился, то я в пруд улетел с толстой ветки и весь промок, то собаки меня однажды через полгорода гнали.

– И как? Руки-ноги ломал?

– Ни разу, – замотал головой Марсель.

– А лет тебе должно быть шесть, верно? – господин Ансельм сощурился и пристально на него посмотрел.

– Верно. А откуда вы знаете?

– Да так, уж знаю. От собак отбиваться я тебя научу.

– Правда? – обрадовался Марсель. – Вот было бы здорово!

– Попробуем, только чуть позже. А скажи, умеешь ли ты читать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.